ОДИН ДЕНЬ И ВСЯ ЖИЗНЬ

Принято считать, что Великая Отечественная, да и любая другая война - один сплошной героизм. А это не так. Война - прежде всего труд: тяжелый, грязный, отнимающий все силы. В памяти народной остаются свершения военачальников и героев-одиночек. Но помнить и чтить надо всех, потому что каждый на своем месте ковал общую Победу, и одна большая картина успеха сложилась из миллионов маленьких эпизодов – дней, ночей, а то и часов.

Об одном таком эпизоде нам рассказал ветеран Великой Отечественной войны Владимир Ефимович РОДИЧКИН.

- Я родился 22 февраля 1925 года в деревне Заросели Володинского сельсовета Калужской области. Успел побывать в оккупации, правда, недолго - всего три месяца. Может быть, потому, что моя деревня была расположена в глуши, может быть, немцы не успели обосноваться - так быстро и решительно их погнали от Москвы, но мы им никаких продуктов питания не сдавали.

В декабре 1943 года я был призван в ряды Красной Армии и зачислен пулеметчиком в запасной полк, который располагался в городе Слабодском Кировской области. Летом 1944 года полк направили на 3-й Украинский фронт. Почти никто из нас не имел боевого опыта, но, тем не менее, мы были брошены на такую серьезную операцию, как форсирование Днепра.

Наши войска десантировались в разных местах. Моя воинская часть переправлялась в 50 километрах от Киева. Стояла непроглядная южная ночь, ни сигнальных ракет и никаких осветительных приспособлений не использовалось. Мы грузились на баржи и понтоны в полной темноте, стараясь не нарушать тишину. Первыми, еще до нас, в темень ушли разведчики. Видимо, место переправы было выбрано неслучайно, так как никакой стрельбы со стороны фашистов по нам не велось, наверное, они не ожидали нас там увидеть.

Как только высадились на противоположный берег, сразу с напарником начали собирать свой пулемет «Максим». Перевозили мы его в разобранном виде: щит, станок, ствол – все раздельно. Один щит весил 8 килограммов, а вес пулемета в сборе – 80 килограммов, не считая коробок с патронами, которые были винтовочного образца, и в каждой ленте по 250 штук. «Максим» обслуживали два человека: тот, кто стрелял, назывался «первый номер», а подающий патроны – «второй номер», но при необходимости они могли менять друг друга. Несмотря на громоздкость и вес, пулемет собирался в рабочее положение довольно быстро. После его сборки, тут же на берегу, как и все остальные, мы начали окапываться. Никто, сломя голову, не бежал вперед. Вокруг нас была бескрайняя украинская степь, берег песчаный, и закапывались мы прямо в песок, никаких мешков или ящиков нам не выдавали.

В то время наручные часы были большой редкостью, и у рядового состава их не было, они полагались только командирам, поэтому я не могу сказать, в котором часу происходили описываемые события.

В полной темноте и тишине мы какое-то время лежали на берегу, потом поступила команда выдвигаться вперед. Не встречая сопротивления, мы шли в глубь степи. К рассвету наше продвижение остановилось - было решено закрепиться на достигнутых рубежах. Днем начался бой. Фашисты всеми силами хотели скинуть нас в Днепр - стреляли из всех видов оружия, не целясь, без разбора. Для большинства это был первый бой в жизни, поэтому многие побежали обратно к реке.

С немцами сталкивался лично, они – такие же, как мы, - никому умирать не хочется. Конечно, после Сталинграда и Курской дуги у фашистов был сильный психологический слом, и большей частью они отступали, на некоторых участках наши войска не успевали их догонять. Но так было не везде. Мы встретили бешеное сопротивление врага. Я получил ранение в плечо. Осколок мины пробил погон и застрял в теле. Говорят, «свою» пулю не услышишь, но я помню, как свистела, падая, «моя» мина. Ни удара, ни боли, ни крови я не почувствовал. Понял, что ранен, лишь когда начал выбираться из окопа. Хотел опереться на руку, а она, как плеть висит, – безжизненная. Пришлось идти в санчасть.

Части военной медицины располагались на другом берегу Днепра. Паромы курсировали в обоих направлениях. Переправившись на ту сторону,

(Окончание на 7-й стр.).

ОДИН ДЕНЬ И ВСЯ ЖИЗНЬ

(Окончание. Начало на 6-й стр.).

я стал ждать своих санитаров. Медицинская служба была организована таким образом, что в каждом полку были свои медработники, которые забирали раненых однополчан с поля боя. Весь берег был заполнен бойцами, получившими ранения. Санитары ходили между красноармейцами, выискивая раненых из своей части, и забирали их. Я пролежал на берегу полдня и всю ночь, пока меня нашли санитары моего полка. Это случилось 6-го октября, и ночью уже было довольно прохладно, к тому же от реки тянуло сыростью. Меня отправили санитарным поездом в город Мичуринск, где в здании школы находился госпиталь. Он был заполнен до отказа, и моих однополчан в нем не было. Медперсонал там трудился и пожилого, и молодого возраста. Госпитали не делились на те, которые обслуживают легкораненых и тяжелораненых, – принимали всех пострадавших без разбора. Пролечился я шесть месяцев, но осколок так и остался в плече.

После госпиталя меня отправили не на передовую, а на сопровождение воинских эшелонов. Из Воронежской области мы доставляли боеприпасы по железной дороге к линии фронта, которая была уже у границ СССР. Тернополь, что на Западной Украине, был местом разгрузки. Победу я встретил в Кировской области.

После войны объездил полстраны: Узбекистан, Таджикистан, Донбасс, Грузия, Мурманск, Астрахань, Одесса. В 1956 году приехал строить Красноярскую ГЭС, но в то время были большие проблемы с жильем, и один знакомый посоветовал ехать в п. Кировск Мотыгинского района.

Так, объездив полстраны, я оказался в самом центре Сибири. Осколок из плеча удалили уже здесь, спустя 20 лет после ранения. Как ветеран войны получил в 1997 году благоустроенную квартиру в Мотыгино. Вырастил шестерых детей, которые разъехались по всей России - от Оренбурга до Дальнего Востока. Дети не забывают, постоянно звонят по телефону и приезжают. Через день навещает соцработник.

В завершение хочу пожелать всем здоровья и мирного неба над головой.

Записал
Евгений РЕДВАНСКИЙ. (АП)